

Александр Володин

Происшествие, которого никто не заметил

Часть сборника
С любимыми не расставайтесь!
(сборник)

Александр Моисеевич Володин

Происшествие, которого никто не заметил

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3022115

Володин А.М. С любимыми не расставайтесь! (Авторский сборник):

Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-54962-7

Аннотация

«Мать была больна.

Она не привыкла болеть, поэтому испугалась и думала, что теперь уже никогда не встанет. Волосы ее, непричесанные, лежали на подушке, смотрела она виновато. Она должна бы сама ухаживать за дочерью и помогать ей, но вот вместо этого лежит и нуждается в заботе...»

Александр Володин

Происшествие, которого никто не заметил

Но сначала – пятнадцать женских портретов.

Женщина, которая смеется,
и которая задумалась,
и которая устала,
и еще, еще —
пятнадцать женских портретов,
в тишине.
Почему пятнадцать?

Можно девять или семнадцать: но такие, чтобы на них можно было смотреть с удивлением.

Мать была больна.

Она не привыкла болеть, поэтому испугалась и думала, что теперь уже никогда не встанет. Волосы ее, непричесанные, лежали на подушке, смотрела она виновато. Она должна бы сама ухаживать за дочерью и помогать ей, но вот вместо этого лежит и нуждается в заботе.

Дочери уже года двадцать три, хотя выглядит она моложе, потому что худенькая и смотрит еще невзросло. Она все

время неопределенно улыбается, а кому – неизвестно, тому, кто случайно на нее посмотрит. Она некрасива – вот в чем дело. Зовут ее Настя.

Мать смотрит на нее и тоже улыбается и молчит. О том, что давно уже томит ее сердце, она говорить не может – дочь стесняется, не любит эти разговоры. Но если сейчас об этом не поговорить, то – когда? И она решается. Но начинает издалека:

– Ну, как там Валя?.. Все гуляет с мальчиками? – слабо спросила она.

Настя обрадовалась, что мать проявила интерес к легкомысленным вопросам жизни, и оживилась:

– У нее уже новый! Познакомилась просто в магазине. Я говорю ей: «Откуда ты знаешь, может, он бандит какой-нибудь!» А она мне говорит: «Ну да, он мне паспорт показал».

Мать хотела укоризненно покачать головой, но на подушке это получилось так жалко, что Настя испугалась:

– Мама...

Но мать прикрыла глаза в знак того, что все в порядке, собралась с силами и сказала:

– Кто знает... Вот так поищет, поищет кого-нибудь и найдет.

– Дай бог.

– Вот Катя – нашла?

Настя рассмеялась:

– Так она просто помешалась, в буквальном смысле слова!

Сегодня позвонила мужу на работу, сказала, что он нехороший. Потом хотела позвонить и сказать, что он хороший, но все боялась и целый день плакала.

Мать возразила:

– Ну и что, а бывает так, что, наоборот, он больше любит, чем она...

– Конечно, бывает, – сразу согласилась Настя. – Хотя при существующей диспропорции – редко. Я только один случай знаю, это наша Нина Сергеевна.

Мать лежала с закрытыми глазами, и Настя подумала, что она заснула. Девушка посидела тихо, глядя в бледное лицо больной, и хотела было подняться, но мать, не открывая глаз, сказала:

– У тебя характер легкий, и весь вид у тебя получше...

Дочь насмешливо поджала губы и покивала головой. Но мать все лежала, не открывая глаз, и не видела, как она насмешливо покивала головой.

– Мама, я же просила, не надо об этом говорить... Есть такие, которые уже даже были замужем, разошлись и теперь ни за что не выйдут.

– Есть, – согласилась мать. – А все равно скажут, что их никто не берет.

– А кто скажет?..

Больная долго молчала: может быть, не было сил, может быть, не хотела больше раздражать дочь. Все же спросила:

– Что уж, и счастливых семей нет?..

– Почему, есть. Одна на тысячу!

– Вот у тебя и будет такая. Что же ты заранее отказываешься?

– Думаешь, у меня нет никого знакомых? – спросила Настя. – У меня есть. Правда, я не стану знакомиться прямо в магазине, как Валька это делает. Если бы я только захотела...

– Что же тогда все время дома сидишь? Гуляй, встречайся...

– Куда же я пойду, когда ты лежишь!

– Мне ты не нужна. Постучу в стенку – зайдет тетя Оля. Помнишь, ты рассказывала, что познакомилась с мальчиком? Погуляй пойди с ним, хочешь, приведи сюда. Вы посидите, а я полежу. И мне будет веселей...

Мать сказала это как бы между прочим, но Настя поняла, как это ей было нужно, чтобы сюда пришел хоть кто-нибудь и чтобы они посидели здесь, на глазах.

Она встала, надела пальто.

– Пойду позвоню.

– Монетка там, – показала глазами мать.

Настя взяла с этажерки монетку.

Мать смотрела на нее беспокойно.

Настя причесалась и немножко подвела губы. Потом она достала туфли на высоких каблуках, постояла в них, что-то соображая, сняла и надела старые, уличные.

– Может быть, его еще нет дома, тогда я сразу и приду.

– Придешь, придешь, – согласилась мать и вздохнула. На-

стя вышла на улицу.

Это был тот час, когда рабочий день уже кончился, а вечер еще не начался. Все торопятся, и мало кто смотрит в лица встречаемых. Этот час словно и сам сознает свое служебное подчиненное значение и торопится пройти. Только небо по незнанию распорядка дня именно в это время в Ленинграде тихо и сумрачно пламенеет – непонятно для кого.

Странно чувствует себя в этот час человек, который не знает, куда идти. Настя нерешительно постояла у пустой будки автомата, но не стала звонить и пошла дальше. Она шла медленно и видела все. Хорошенькие девушки, забыв на время о своей внешности, нетерпеливо ждали троллейбуса, молодые люди рассеянно на них косились. Женщины замужние, семейные – это бросалось в глаза – забегали в магазины. Настя провожала их взглядом независтливым, но уважительным. Природа оказалась к ним щедрее, значит, они того стоили. А некоторых ждали на углу, и они дальше шли вместе.

Настя зашла в парадное, где был телефон-автомат. Опять поколебалась, но набрала номер. Правда, тут же ей захотелось повесить трубку, потому что в подъезд вошла молодая пара, а ей не хотелось говорить при посторонних. Но было уже поздно, абонент снял трубку.

– Шурик? – весело спросила Настя. – Здравствуйте, это Настя.

– Привет, – сдержанно ответил Шурик.

– Как жизнь? – весело спросила Настя.

– Ничего, – неопределенно ответил Шурик. – А кто говорит? Не понял.

– Настя, Настя! – весело воскликнула она. – Вы что же забыли? Ай-яй-яй!..

– Почему забыл? Я не забыл.

– Мы на вечеринке встретились. У Вали, помните?

– У Вали?

– Не у Вали, а Валя там была. А я была с Вале́й, ее подруга. Ну – Валя, помните?

– Вы Валина подруга? – оживился Шурик.

Настя отвернулась от молодой пары, стоявшей в ожидании, и прикрыла собой трубку.

– Ну да! Вы мне телефон дали и сказали – обязательно позвоните. Вот я и звоню.

– А, – без особой радости сказал Шурик, – понятно.

– А что вы сейчас делаете? – весело спросила Настя.

– Сейчас? – в затруднении спросил Шурик.

– А я как раз свободна. Думаю, давай позвоню. Может быть, пойдем, прогуляемся немножко по улице, погода хорошая...

– Что же вы раньше не предупредили, – сказал Шурик, – а теперь я как раз не могу.

Молодой человек, который ждал со своей приятельницей, постучал монеткой по стене.

Настя закивала ему головой и сказала в трубку:

– Шурик, вы мне нужны, у меня к вам дело. Надо пого-

ворить. Я звоню из автомата, тут ждут. Приходите в садик у Казанского собора, вам удобно?

Все это она проговорила кокетливым голосом и повесила трубку.

Избегая юмористических взглядов ожидавшей пары, она неторопливо вышла из подъезда.

Однако на улице она сразу заторопилась. Чтобы быстрее добраться до места, она пробилась поперек толпы, которая двигалась по тротуару, и побежала краем мостовой.

Шурик уже ждал ее, медлительно прохаживаясь перед садиком. Вид у него был не по возрасту серьезный, только ростом он маловат, даже чуть пониже Насти.

Он не спеша подошел, улыбнулся и, слегка отведя локоть, словно собирался стукнуть по рукам, солидно поздоровался.

– Ну, здорово.

– Здравствуйте.

– Мы что, на вы или на ты? Что-то не помню.

– На ты, конечно, на ты!

– Ну, что там у тебя стряслось? Давай. – Настя удивленно вскинула бровки.

– Что же мы, так и будем здесь стоять? Пошли.

Они пошли по улице. Шурик шел медленно, слегка переваливаясь, как моряк на палубе. Настя попыталась приноровиться к нему, но у нее не получилось, и она взяла молодого человека под руку.

– Можно?

Теперь было неудобно идти им обоим.

Несколько сбитый с толку, Шурик спросил еще раз:

– Ну так что у тебя там? Говори.

Настя посмотрела на него длинно, загадочно, потом вдруг быстро смешно поморгала ресницами. Это был единственный пока освоенный ею способ кокетства.

Все это, однако, не подействовало на Шурика никак.

– Мне вообще-то заниматься надо, – сказал он.

– Заниматься, – усмехнулась Настя. – Нельзя все время заниматься, так и жизнь пролетит, не заметишь.

Шурик покосился на демоническую женщину и решил реабилитироваться:

– Может, сходим в кино?

– Можно, – легко согласилась Настя, но тут же, взглянув на рекламу, возразила:

– Хотя это я уже смотрела. Ничего картина, смотреть можно.

Они прошли еще немного, Настя, как могла, продолжала беседу:

– А ничего мы тогда погуляли, правда?

– Нормально погуляли.

– А Валю помните? Интересная девушка, правда? А вот странно, мальчишки у нее все какие-то неинтересные. Я ей говорю: «Посмотри, у него вешалки нет, от него водкой пахнет!» Не знаю, вот ты – совсем другое дело, всегда аккуратный, от тебя не водкой, а конфетами пахнет...

Не зная, принять ли эти слова за комплимент, Шурик промолчал.

– А теперь сказать правду? Никакого у меня к тебе нет дела. Просто у меня было такое настроение, и я решила тебе позвонить. И я рада, что позвонила.

Судя по всему, Шурик не был особенно рад этому. Но, стараясь быть вежливым и крепким парнем, он сказал:

– Что же, может, пойдём тогда потанцуем?

– Пойдем, – сразу согласилась Настя, но тут же спохватилась:

– Хотя я не одета...

Шурик взглянул на ее туфли, пожал плечами.

– А то пошли к нам! – нашла выход Настя. – Правда, что нам ходить по улице, мерзнуть, а? И все равно я долго не могу, у меня мама больна. А так – посидели бы, я чай поставлю, мама у меня тихая, она не будет нам мешать.

Настя поняла, что ее предложение не слишком обрадовало Шурика, она оставила свой легкомысленный тон и попросила его жалобно, горячо:

– А то хочешь, зайдем к тебе за книжками, возьмем, и ты будешь у нас заниматься, у нас тихо. Ты на меня не злилась, что я в таких туфлях, у меня есть на высоких каблуках, просто я не захотела...

Вот этого ей говорить не надо было. Шурика обижали любые, даже самые отдаленные намеки на его рост.

– А что это ты вдруг ко мне обратилась? Если ты со мной

даже туфли на высоких каблуках не можешь использовать!

– Не обижайся, Шурик, я ничего плохого не думала, честное слово! Хочешь – посидим у нас полчаса, и ты пойдешь. И я тебя провожу...

Шурик остановился и высвободил руку.

– В кино ты не хочешь, на танцы не хочешь, гулять по улице ты тоже не хочешь, тогда спрашивается – зачем ты вытащила меня из дому? У меня есть свои дела, я занимался. Для того чтобы сидеть возле твоей больной матери? Зачем я нужен твоей больной маме? А вот ты, вместо того чтобы звонить кому попало по телефону, лучше бы действительно с ней посидела. А в другой раз имей в виду: какой я ни есть, но если понадобится, то я уж и сам кого-нибудь найду, с кем мне провести время...

Наверно, он сильно обиделся, потому что не простился с Настей и, быстро переваливаясь, пошел назад.

Настя махнула ему вслед кулаком и побежала краем мостовой в другую сторону.

Она влетела по лестнице и позвонила в дверь. Ей открыла девушка в пальто.

Это была Валя. Она сразу напоминала о том, что не так давно кончилось лето. У нее еще не сошел загар, и в лице не исчезло летнее, готовое к знакомствам легкомыслие.

– А я к тебе, – растерялась Настя. – А ты куда?

Валя отчего-то смутилась.

– Понимаешь, какая история. Тут прорезались двое маль-

чиков, я хотела с тобой договориться, а тебя как раз не было, я взяла и договорилась с Людкой, так что теперь нас четверо, прямо не знаю...

Настя не обиделась на это. Кто виноват в том, что она не производила впечатления на мальчишек? Она и сама не стала бы портить компанию подруге.

– А что оправдываешься? – засмеялась она. – Ты же знаешь, что я не любительница таких компаний. Хотя... Знаешь что? Давай я тоже пойду. У мальчишек всегда есть товарищи, пускай приведут кого-нибудь третьего.

– Третьего?.. – Валя мельком оглядела ее и неуверенно сказала: – А что, это идея. Пошли, – решила она.

Люда и два молодых человека стояли на углу.

Люда была почти так же хороша, как Валя. И молодые люди на редкость симпатичны.

Едва к ним подошла Валя, как они покатались от смеха. И она занемогла от смеха, еще не разобравшись толком, в чем дело. Только Настя здесь была немного некстати. Среди них заметней, что она некрасива, несвободна, невесела. Хотя она и старается, смеется.

– Познакомьтесь, это Настя, – сказала Валя. – Мальчишки, а ну-ка полистайте свои телефоны, нам нужен еще один.

Поставленная задача привела их в замешательство. Но надо, так надо: они стали совещаться.

– Коле позвоним? – спросил один, взглянув на Настю.

– Ну его к шуту, он не пойдет.

– А кто же тогда? Серега?

– Серега сейчас не может...

Это звучало загадочно и, очевидно, означало, что у Сереги есть девушка.

– Ну давай решать, быстро.

– Не знаю. Виктор?

– Ты что!..

Тут Валя разозлилась:

– Решайте этот вопрос как-нибудь между собой.

Молодые люди продолжали совещание, несколько уединясь.

Настя жалела уже, что поставила всех в трудное положение. Молодые люди никак не могли найти, кого бы ей принести в жертву, а девушки были вынуждены ждать, стоя на ветру.

– Валька! Что я делаю, всех морочу, а сама забыла, что я сегодня не могу! – сказала она.

– Брось трепаться. Мальчики!

– В таких случаях надо заранее предупредить. Сразу так трудно.

– Нет, правда, ребята, ничего не нужно, я просто не могу. Я ухожу!

Валя сказала ей:

– Хочешь, я с тобой пойду?

– С ума сошла! До свидания, товарищи, счастливо пове-

селиться.

И оттого, что она таким образом сразу упростила положение, все стали прощаться с ней радостно и сердечно.

Настя быстро пошла прочь и, один только раз оглянувшись, увидела, как четверо, держась под руки, переходили дорогу и машины почтительно выстроились перед ними в ряд.

Настя посмотрела на светящиеся часы, было около девяти.

Люди уже никуда особенно не спешили. Они шли из кино или в гости.

Теперь, казалось, одна Настя торопилась. Она бежала краем мостовой, скорей, скорей. Ей нужно было найти человека, который бы помог ей. Не может быть, чтобы она не нашла. Но надо торопиться, уже поздно...

Она позвонила в дверь.

Ей открыла Катя. Это была самая близкая, самая верная подруга. Катя немного старше Насти. Она из тех женщин, которые способны только на сильные чувства. И лицо ее невольно выражало эти чувства независимо от обстановки. Она могла быть веселой в больнице, угрюмой в цирке.

– Что с тобой? – встревожилась Настя.

– Леша уезжает, – сказала Катя и, не оглядываясь, пошла назад в комнату.

Настя заторопилась за нею.

– Куда уезжает?

– В командировку, – на ходу ответила Катя. – Запускают его объект.

– Надолго?

– Как пойдет дело...

Леша собирал в папку свои деловые бумаги. Он был, напротив, очень оживлен. Видимо, он хотел поднять настроение своей жены, однако именно это больше всего ее беспокоило и вселяло неясные подозрения.

– Ах, Настасья, ах, Настасья, отвори-ка ворота! – спел он, когда Настя вошла в комнату.

– Что ты развеселился? – спросила Катя, укладывая чемодан. – Ты вон опаздываешь, еще вещи не сложены.

– Спешащий человек без чувства юмора страшен, – возразил Леша.

– Посиди, Настя, сейчас я его отправлю, мы с тобой поговорим... Ну а что ты там будешь делать по вечерам? – озабоченно спросила Катя. – Тебе же будет скучно.

– Вечером я пойду в кино.

– С кем?

– Один.

– Один? – удивилась Катя, всем своим видом показывая, как нелепо идти в кино одному.

– А я пойду один, – твердо повторил Леша.

– А почему бы тебе не пригласить какую-нибудь девушку? Ты же знаешь, что я тебя не ревную. А если ты захочешь

пойти в ресторан? Просто поужинать и выпить рюмочку. Ты должен обязательно кого-нибудь пригласить.

– А я пойду один, – не сдавался Леша.

– Почему бы тебе не пригласить вот эту, Веру Григорьевну, о которой ты говорил.

– Катя, она старая!

– Ну сколько ей?

– Семьдесят, восемьдесят, не знаю.

– Вот и врешь, она была бы уже на пенсии...

Леша сунул свою папку в чемодан, повернул к себе жену:

– Катенька, я уезжаю всего на неделю, ты должна здесь жить нормальной жизнью, ты советский человек, у тебя есть обязанности!

– Тебе уже пора... – Они обнялись.

– Иди, иди... Знаешь, Настя, я его никогда не провожаю, я не могу возвращаться с вокзала домой.

Леша попрощался с Настей, взял чемодан.

– Мы ничего не забыли? – волнуясь, спросила Катя. В прихожей они еще раз обнялись.

С площадки крикнула вниз, на лестницу:

– Как только ты меня вспомнишь, обещаю, что ты сразу поешь!

Она вернулась в комнату, постояла, огляделась.

– Ну вот...

Она обернулась к Насте, спросила:

– Почему так приятно обожать одного человека? Вот Ва-

лентин, его товарищ, или Саша – они для меня не существуют, хотя на своем месте они, может быть, хороши. Как мне повезло, что я сразу поняла, что он – это он!.. Два человечка у меня есть, он и ты.

– И у меня два человечка, ты и мама... Мама болеет. Она хочет, чтобы я привела домой какого-нибудь ухажера, тогда она успокоится. Ты же знаешь, у меня тут ресурсы незначительные. Что делать? Дай мне твоего братишку, я его приведу, пускай посидит.

– Брось ты, он влюбился! Я его даже начала уважать. Сейчас это не так часто случается. Сейчас, если мужчина утруждает себя объяснениями в любви, ему надо ставить памятник... Что же с тобой делать, горе мое! Может, сходишь к Нине Сергеевне, у нее сегодня гости. Может, с кем-нибудь познакомишься? Только надо приодеться. Давай-ка...

Она стянула с Насти платье, достала свое.

– Господи, такую девочку не любить, вот охламоны! Теперь прическа. Надо что-то придумать, а то ты похожа на Коперника.

Занялись прической.

– Одно только прошу тебя – не влюбляйся. Любовь – это помешательство. Только когда два помешательства пересекутся – тогда получается счастье. Но это редкость, об этом потом двести лет пишут книги.

Отошла, оценила прическу.

– Получше. Туфли. Какие хочешь? Ты посмейся, будь гор-

дая. Они не то чтобы любят гордых, но удивляются. Наверно, думают, неспроста, что-то там есть.

Настя надела туфли, прошлась. Катя осмотрела ее, ругнулась:

– Вот гады, а? Ну что им еще нужно? Ладно, иди завлекай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.